

— Ха....

Выдыхая усталый вздох, он в одиночестве направляется к парадной двери семьи Роббиас.

— Если бы я принял услугу в этот раз, все было бы очень плохо...

Словно едва вырвавшись из тисков зла, он облегченно вздохнул и сбросил нахлынувшее напряжение.

— ...

Чтобы хоть немного перевести дух, я вспоминаю момент, когда едва не произошла катастрофа.

Пройдя все испытания и едва получив разрешение на приключение, я собираюсь вернуться к своей повседневной жизни после того, как все закончится...

— Я хочу как можно скорее увидеть своих внуков, которым все равно суждено выйти замуж.

У Эрины, услышавшей внезапно взорвавшуюся реплику Мирины, стали подозрительные глаза, и она попыталась совершить преступление, предполагая благие намерения.

— Как насчет того, чтобы остаться сегодня в нашем особняке?!

Словно похититель, шепчущий сладкое предложение, чтобы соблазнить ребенка, она гарантирует мне комфортное проживание и приглашает остаться здесь всего на одну ночь...

Есть своя степень достоинства, и я знал о намерениях так же ясно, как задан вопрос, но без всяких колебаний уверенно рекомендую их.

— Хаха... Наверное, это сложновато...

Не требуя объяснений, я искренне отказываюсь от ее любезности и выхожу из комнаты...

— Почему? Особняк моей семьи хорошо оборудован? Это точно будет лучшая ночь!

В конце концов, "если ты откажешься, я сделаю это силой".

— Нет! Я тоже откажусь!

Насильственная казнь неизбежно должна была столкнуться с насильственным прорывом, и прежде чем ее рука дотянулась до меня, я на полной скорости рванул к выходу.

Словно выбегая из комнаты, где была установлена бомба, рванул к выходу, и в тот момент, когда фигура Эрины должна была исчезнуть из виду, это было очень мимолетное мгновение, но я должен был увидеть его обязательно.

— А...!

Она смотрела на меня грустными глазами, словно у нее сорвался план, но вскоре я увидел в них твердую решимость исполнить свое желание во что бы то ни стало.

Жуть!

Когда я вспомнил атмосферу Эрины в то время, то, несмотря на жару, почувствовал холодок в костях.

— ...

Однако, к счастью, на данный момент не было никаких признаков погони за мной, так как я сбежал.

— После...

Я не совсем уверен, но когда кажется, что безопасность в какой-то степени обеспечена, возникшее напряжение снова спадает, и я наконец отрываю ноги от земли.

Регулярно слышится несколько тяжелый звук, и от того, что все наконец закончилось, приходит чувство освобождения, которое трудно описать словами.

Чем больше вы идете по дороге, тем легче становятся ваши шаги, а от естественно приподнимающихся уголков губ хочется подпрыгнуть на свежем воздухе.

Чувство эйфории, от которого хочется приятно напевать, а плечи трясутся, сами того не осознавая.

— Кстати, а не пойти ли мне к Элеоноре?

Однако, как только это приходит в голову, чувства, которые были на высоте в разгар кризиса, быстро улечиваются.

И все же у меня не хватило духу встретиться лицом к лицу с Эриной, которая всегда ревновала, и я обратился к ней с неразумной просьбой разрешить мне жениться на ней.

Я даже не хотел представлять, что будет в будущем, если я не пойду и не объясню все сейчас.

Если бы мне пришлось сравнивать, то это была бы ситуация, когда вы со своей бывшей девушкой идете к своей нынешней и поздравляете их со свадьбой...

Конечно, при этом имело место принуждение со стороны бывшей девушки, поэтому мужчина становится жертвой, но даже невиновный человек должен попросить прощения за то, что его нынешнюю девушку вырвало.

— Тьфу... С каким лицом я должен ей смотреть в глаза?

Сколько бы я ни думал об этом, я не хотел идти к Элеоноре, но я подумал, что это возможность, когда у меня достаточно времени, чтобы сделать что-то, что я должен сделать когда-нибудь, и если я продам это быстро, то это будет медицина.

— Что ж, у меня нет другого выбора, кроме как идти...

Он выходит за входную дверь, тяжело ступая шаг за шагом, один за другим, которые, наверное, еще недавно были легкими.

С любезностью служащего переставлял ноги через открытое железное окно и наконец вышел на оживленную и многолюдную улицу.

— Может, придумаем предлог, направляясь к храму?

Голоса шумных людей и звуки бесконтрольно переступающей обуви действуют особенно умиротворяюще.

Я шел по улице, бормоча про себя что-то подобное...

— ...?

Вдруг причина в том, что сердце бьется быстрее, а удивление ласкает грудь.

— Зачем ты это делаешь...?

Сердце начинает биться как сумасшедшее без всякой причины, а ироничное ощущение того, что мое тело не похоже на мое собственное, поднимает над головой вопросительный знак.

И...

Сердце!

— Уф?!

Резкий всплеск боли... Словно лопнул воздушный шарик, наполненный азотом, сердце, до этого бывшее ненормально, быстро развернулось и обдало меня жгучей болью.

— А-а-а-а!

Боль, пришедшая так неожиданно, заставляет меня вскрикнуть посреди дороги, не осознавая этого.

И последовавшее за этим неприятное ощущение, что внутри что-то извивается, было очень отвратительным.

Однако в то же время чувствовалось что-то знакомое... Это точно было не то ощущение, с которым я столкнулся впервые.

— А?!

Воспоминания, проносящиеся в моей голове, с голосом, который просачивается наружу, как будто я задыхаюсь...

Это, безусловно, было похоже на то внезапное чувство, которое посетило меня несколько часов назад, когда языческие дела были закончены.

Неприятное ощущение гигантского паразита, извивающегося внутри тела...

Это была почти такая же боль, как и раньше.

Однако если и было какое-то отличие, то теперь я яснее прежнего понимал, в чем заключалась истинная природа этой боли.

Это была тьма, которая росла внутри меня... Это была боль, вызванная тем, что эта тьма распространялась по всему моему телу.

Если бы мне пришлось спросить его, почему он так сказал, на каком основании, он не смог бы ответить, но интуитивно чувствовал, что это определенно так и есть.

Рассуждения близки к реальным доказательствам, но инстинкт выживания отчаянно кричит о том, что так точно будет.

— Уф... нах...!!!

Боль, которая не подавала признаков улучшения, казалось, длилась дольше, чем когда я впервые ее почувствовал.

Однако, вместе с болью, которая длится дольше, на этот раз она раздражает и мои уши.

Разрушение... падение... крик... обида...

Незнакомый голос продолжал шептать мне на ухо негативные слова, и, гармонируя с болью, распространяющейся по телу, я чувствовал, что буквально схожу с ума.

— Ой!

Я изо всех сил пыталась закрыть уши, чтобы услышать, сколько раз я плакала от этого, но шепот продолжал звучать в моей голове.

Прекрати... Прекрати!!! - кричал я как бы в сердцах, но испускал жалкий голос, не замечая усиливающихся симптомов.

Не делай этого!!!

Однако, несмотря на столь убедительную просьбу, темная энергия, разрастающаяся настолько, что поглощает все внутренности...

Я не могу... Что-то странное... Если так будет продолжаться...!

— Ты в порядке...?

— А...?!

И вдруг в моем ухе отчетливо застучал ровный и тревожный голос.

— Да... А...?

Когда я очнулся, боль и шепот, грызшие меня, полностью исчезли.

Заодно, естественно, появилось больше времени осмотреться, поэтому повернемся в ту сторону, откуда доносился голос.

— Вы упал на дорогу и закричал от боли, вам нехорошо?

Женщина обратилась ко мне с лицом, смешанным с эмоциями.

— ...

Я оглядываюсь на окружающую меня обстановку, за мной стоят равнодушные граждане.

— Почему этот человек вдруг...

— Припадок посреди дороги, неужели болезнь какая-то?

— Я вам сочувствую...

Привлекая к себе внимание окружающих, я получал взгляды, наполненные эмоциями.

Сочувствие, жалость, странность, различные эмоции проносились по моему телу, и стыд за то, что я поздно вернулся.

— Извините... Я в порядке... Мне вдруг стало нехорошо... Спасибо за заботу.

Я небрежно встал, поблагодарил женщину, которая со мной разговаривала, и пошел обратно по улице, стараясь по возможности не сидеть на месте.

Однако, поскольку я стал главным героем бунта, мне пришлось некоторое время встречаться с разными взглядами, и я вынужден был как можно чаще надевать на лицо железную пластину и передвигаться шагом.

И один вопрос, который напрашивается сам собой

Что это за неприятные боли, которые появляются внезапно, без всяких попыток, даже когда Эрина и Милу были вместе?

Пока что я испытал это только дважды, но если сравнить первый и последний раз, то кажется, что это явление со временем становится все сильнее.

Что это был за кинжал, брошенный язычником, и что за зловещую силу он несет, почему это

происходит?

— Может, спросить у Богини...?

Однако в голове не укладывался ответ на этот вопрос, и мне оставалось только оправдываться, что нужно найти Элеонору как можно быстрее, даже если это будет 1 минута и 1 секунда.

— Богиня...? Слуга Гарольд, я пришел к Элеоноре-сама.

Прибыв к ее храму, я открыл огромную дверь и вошел в храм Джупинджубон.

Осторожно и как можно тише, не привлекая лишнего внимания, прошел внутрь.

В конце концов, я подошел к небольшому алтарю, где сидела Элеонора, и стал искать ее, но...

— Богиня?

Как ни странно, ее не было, как и должно было быть.

У входа, глядя на него с запада, я почувствовал что-то странное, но, может быть, это из-за моего настроения, но Элеонору я действительно не увидел.

В этом храме было тихо, словно ее не существовало, только мой голос отдавался эхом, а здесь была лишь тишина.

— Разве тебя здесь нет?

В храме было так тихо, что казалось, будто она действительно исчезла...

— Элеонора?

Что, черт возьми, случилось... Почему ее не должно быть здесь?

Упс...!

— ?!

В этот момент кто-то схватил меня сзади и овладел моим телом.

Я потерял свободу, как будто на меня напали, и вынужден был страдать от силы, которая пыталась крепко связать мое тело, угнетая его.

— Кто... кто ты?!

Теперь неизвестный подавляет меня сзади. Даже если я пытаюсь сопротивляться, он улавливает мою слабость, так что даже малейшее движение давит на мои чувствительные кости, причиняя боль.

Кто, черт возьми, неожиданно напал на меня? Покорить меня в одно мгновение было не в моих силах.

Кто ты, черт возьми...!!!

Теперь я начинаю отчаянно пытаться понять, что это за существо стоит за мной.

Неужели меня ударил кто-то, кто может быть любым профессиональным убийцей? Или вор, или грабитель гробниц, решивший, что это пустой храм? Как можно так искусно подавлять?

— Наконец-то ты просиял, рыцарь.

Однако знакомые голоса и интонации, делающие подобные рассуждения напрасными, шепчут мне в уши, и когда я понимаю, кто сейчас стоит за моей спиной, нервы мои на пределе, и я начинаю ощущать напряжение.

— Так ты идешь играть с этой глупой девчонкой, оставив меня одну?

Голос Элеоноры, стоящей со множеством лопаток, пронзает уши и заставляет ее даже вспотеть.

Как и ожидалось, она все еще была обижена, даже несмотря на то, что ее ранили.

— Я гадала, вернулся ли ты наконец, когда верный слуга, который каждый день сиял, вдруг исчез и я дрожала от волнения...

От этого холодного голоса у меня по всему телу, начиная с затылка, побежали мурашки.

— Мало того, что ты нарушил правила и привел женщину, так ты еще открыто просишь благословения на свой брак и оставляешь шрам на моем сердце, неужели ты все еще мой

приспешник?

Мне нечего было сказать на эти оскорбительные слова, поэтому оставалось только молчать и слушать слова Эрины, которые в некотором смысле угрожали мне.

— Супер... хаха...

И вдруг он выпил мой урожай и изобразил на лице отвращение.

— Аромат самки настолько отрезан, что трудно дышать. Это настолько отвратительно, что я не могу этого выносить...

Он смотрит мне в глаза и пронзает меня нежным взглядом, словно заглядывая внутрь.

— К счастью, я не думаю, что у меня был секс с той женщиной, кроме меня... Давай пока обойдемся без этого.

И тут я подумал, не ослабнет ли немного эта острая атмосфера.

Взмах!

Элеонора кладет руку мне на плечо и требует правды, ослабив давление и развернув мое тело полностью к себе лицом.

— Но тебе придется очень хорошо объяснить, почему ты должен был это сделать.

Ложь никогда не допускается, и она, кажется, предупредила, что любые замечания, не соответствующие правде, приведут к суровому наказанию.

— Это... это...

Я запинался, открывая рот, чтобы избавиться от ее сомнений, поэтому мне удалось вновь обрести уверенность и описать все, что я сделал до сих пор.

Словно обезвреживая бомбу замедленного действия, которая вот-вот взорвется, он быстро, кратко и точно изложил весь процесс в доступной для понимания форме.

Разумеется, он не проговорил ни одной ситуации, которая могла бы ее расстроить, а лишь слегка адаптировал то, что должен был сказать.

— Это случилось...

Элеонора, которая некоторое время молча слушала мои объяснения, все еще выглядела недоверчивой, но смотрела на меня уже с более светлым настроением.

— ...

Но, как ни странно, даже после того, как я закончил свои слова, Элеонора замолчала и некоторое время смотрела на меня с тупым и недовольным выражением лица.

— Элеонора?

— ...

Несмотря на то, что я назвал ее имя, она сохранила на лице свое выражение и смотрела на меня.

Однако через некоторое время она вдруг зарылась лицом в мои руки, чтобы прикрыть его, и оставила свой вес на меня.

— Ого?!

Я был так взволнован, что не успел сойти с ума, потерял ориентацию и упал на пол, поддерживая ее.

— Гарольд.

Элеонора, которая все еще находилась в моих объятиях в странной композиции сидя сверху, подошла ко мне.

— Обними меня.

И тут я был настолько ошеломлен внезапным заявлением, что некоторое время не мог думать.

— Да?

Через некоторое время случайность вернулась, и я спросил, не ослышался ли я, но слова Элеоноры не изменились.

— Я же просила тебя обнять меня.

Он по-прежнему тихо говорит в моих объятиях, не открывая мне своего лица.

— Сейчас... подожди минутку... это невозможно...

Естественно, я собирался отказаться от этого предложения, и я действительно отказался, но...

— Элеонора...?

Внезапно она подняла голову и не смогла решиться сказать все это прямо в лицо.

Потому что... Она сейчас плакала, и атмосфера была совсем другой, чем раньше, когда она была строгой и серьезной.

Я был ошарашен таким неожиданным развитием событий, но, как только понял ситуацию, сам того не осознавая, встретил ее в серьезном настроении.

— На самом деле... Я знала, что ты был на грани смерти от сердечного приступа.

Продолжая проливать слезы, ее голос разделился на грустные нотки, и она сообщила мне шокирующий факт.

— Прощу прощения?

На самом деле, вы знали, через что я прошел...

Если так, то причина моих слез - накопившееся горе, потому что я так беспокоился о тебе, которому однажды грозила смерть?

Размышляя так, я очень переживал за Элеонору, которая обнимала меня и грустно плакала.

— Точнее, когда вы пережили серьезный и необратимый момент... момент, когда вы чуть не потеряли свою драгоценную жизнь, ощущение того времени до сих пор живо...

Момент, когда я чуть не лишился жизни, - это когда кинжал, брошенный еретиком, пронзил мое сердце...

При мысли о том, что я мог умереть, Элеонора горестно плачет и еще крепче обнимает ее.

— Конечно, сразу после того, как ты впервые привел девушку по имени Эрина, были только злые предчувствия жертвы, но...

Смахнув рукавом переливающуюся росу, она выражает все свои чувства.

— С того момента, как ты мог лишиться жизни, меня переполняла лишь тревога за тебя.

Печаль вскоре сменилась волнением, и даже дыхание стало неровным.

— После этого я стала истово молиться о своей надежде в воздухе. Я надеюсь, что смогу благополучно вернуться в твои объятия. Я бы предпочла остаться в них, чтобы наступил момент, когда я снова увижу твое светлое лицо, и я молилась бесчисленное количество раз.

— Конечно, я все еще испытываю недовольство из-за девушки, но для меня твое существование - это мой главный приоритет.

И вот Элеонора, утирая слезы, пока все ее рукава не стали мокрыми, плачет передо мной.

— Так обними же меня, пожалуйста, отплати мне своим телом за страдания, заставившие Бога плакать, и дай мне отдых от моих вечных забот...

Элеонора, которая тут же выплеснула все свои эмоции, посмотрела на меня со сложным лицом, полным эмоций.

В выражении лица Элеоноры действительно отражались все ее чувства: грусть, беспокойство, тревога, отчаяние, а также ревность и недовольство Эриной, которые все еще оставались в ее сердце.

Однако то, что я обычно чувствовал, - это беспокойство за себя и вызванную им грусть, и, осознав это, я почувствовал к ней что-то вроде сочувствия.

Что-то в ней изменилось, когда я подумал, что она ревнует, переживает и плачет из-за меня.

Ее было жалко, и хотелось утешить ее, тихо плачущую, а с другой стороны, чувствовалась любовь.

Что? Это чувство...

Чужие эмоции побуждают меня сделать выбор.

Сердце бьется чуть быстрее, жар повышается, и ее начинает знобить. Увидев лицо Элеоноры со слезами на глазах, странное желание взмывает ввысь.

— Гарольд?

Прочитав перемену в моем настроении, Элеонора слегка озадаченным голосом шепчет мое имя.

И, получив ответ, я хватаюсь за светлую щеку Элеоноры и...

Я сам поцеловал Элеонору.

<http://tl.rulate.ru/book/93541/3189331>